

Глава 60 – Мастеру совсем не обязательно провожать меня

- Войти в шахты? – Лун Цзай Тянь резко переменялся в лице и смерил Кай Яна полным настороженности взглядом перед тем, как спросить: - Он не из Клана, так?

Кай Ян шагнул вперед и уважительно обратился к нему:

- Я из Небесной Башни, господин.

- Ученикам других школ не позволено входить, - не сводя взгляда с Кай Яна, изрек Лун Цзай Тянь так, что воздух дрожал на губах от раздражения. По его тону заметно было, сколь велико его презрение к Кай Яну. - Даже нашим воспитанникам запрещено свободно проходить на шахты, не говоря уже о таких чужаках, как ты.

Едва он сказал это, его лицо перекошилось, точно от боли, он повернулся к Ху Мэй Эр:

- Юная госпожа, как ты могла провести сюда чужака? Ты еще очень юна, и не знаешь, что может таиться в человеческом сердце; ты можешь знать человека много лет и не догадываться о его истинной сущности. За последние годы мы заработали много денег на этой шахте, и за нами тайно наблюдали, расспрашивали, пытались нащупать слабое место. Если бы я не присматривал за шахтами круглый год, тут бы уже давно царил такой хаос, который никто не в силах даже вообразить себе.

Кай Ян погрузился в размышления: этот старик обвинял его в слежке, правда, не прямо. Когда слышишь подобное о себе, вряд ли сохраняешь хорошее расположение духа. Ху Мэй Эр передалась его настроению, она спешно сказала:

- Дедушка Лун, ты не так понял. Он ни о чем не спрашивал, он только хочет купить пару вещей.

Лун Цзай Тянь усмехнулся:

- Купить пару вещей? Прodelать такой путь сюда только для того, чтобы купить пару вещей? Очень интересный повод. Ты, я не знаю, что у тебя за цель, но лучше убирайся отсюда. Если посмеешь вновь появиться здесь, посмотрим, останешься ли ты в живых.

Гнев закипел в теле Кай Яна. Этот бросающийся резкими словами мастер был слишком высокого мнения о своих силах. Но хотя Кай Ян был глубоко возмущен, он понимал, что разница в мощи слишком велика, и если битва начнется, он боялся, что окажется повержен прежде чем, успеет вздохнуть.

Усилием воли подавив гнев, Кай Ян не произнес ни слова. Если сказать что-нибудь, он только навредит себе.

- Трус! – Увидев его реакцию на свои слова, Лун Цзай Тянь стал презирать его еще больше.

Кай Ян впери́л сердитый взгляд в Лун Цзай Тяня, и Мировая Ци в его даньтяне забурлила, хотя он никак ее не задействовал.

Ощувив изменения энергии Янь у Кай Яна, Лун Цзай Тянь разозлился:

- Наглец! Собрался напасть на меня?

Несмотря на преимущества в силе, без всякой причины, он выбросил вперед ладонь: видя, что

рука мастера рассекает воздух, приближаясь к нему, Кай Ян замер, неспособный сдвинуться с места – вовсе не потому, что его обездвижил страх, но из-за того, что соперник лишил его способности двигаться.

Кай Ян переменялся в лице; он никогда бы не подумал, что этот старик решится на такой бесчестный шаг. Он ощущал отношение Лун Цзай Тяня к нему, но не мог понять, что было тому причиной, и не знал, как нужно реагировать на эту попытку убить его.

Сердце Кай Яна точно покрылось ледяной корки от ощущения приближающейся смерти, под давлением атаки мастера Шэнь Ю. Дыхание замедлилось, но инстинктивное желание спастись охватило все тело.

Вдруг кипящие струи поднялись из самых костей, разливаясь по всему телу. В следующее мгновение Кай Ян ощутил, что силы, заставившие его тело застыть в онемении, больше не действовали.

Спешно Кай Ян увильнул в сторону, собрав все свои силы.

Лун Цзай Тянь рассек ребром ладони воздух, думая, что поразит своим ударом ученика Небесной Башни – но вопреки всем его ожиданиям, его противник вдруг ускользнул от него!

Как это могло случиться? Лун Цзай Янь нахмурился.

Как этот юнец мог преодолеть обездвиживающие чары мастера Шэнь Ю? Так как предвидеть этого он не мог, ладонь его опустилась, так и не нанеся рокового удара.

Хотя атака Лун Цзай Тяня так и не обрушилась на Кай Яна, она поставила его в затруднительное положение. Лицо его покрыла бледность, по телу струился пот, когда он, наконец, принял устойчивое положение. Он взглянул на Лун Цзай Тяня, в глазах его мелькнули ледяные искры.

Сказать, что Кай Ян разозлил Лун Цзай Тяня – значит ничего не сказать. Мастер Шэнь Ю был в ярости. Он хотел лишить Кай Яна жизни и даже не скрывал своих намерений, точно собирался прикончить муравья.

Лун Цзай Тянь своей точки зрения не переменял, но он все еще не знал, как Кай Ян освободился от его незримых оков. Но так как он уже ясно дал понять, что намеревается убить Кай Яна, как он мог облегчить удар? Один шаг – удар, еще один – передышка перед тем, как нанести новый удар.

Едва чувства вернулись к Ху Мэй Эр, она ринулась вперед, загородив Кай Яна, взирая на Лун Цзай Тяня:

- Дедушка Лун, он мой друг! Что ты делаешь?

- Те, кто пытаются проведать что-нибудь о шахтах, все должны умереть, таков закон главы Клана! – Лун Цзай Тянь пристально посмотрел на Ху Мэй Эр, в глазах его сверкало изумление.

До тех пор Ху Мэй Эр часто имела дело с молодыми людьми, но впервые она была готова рискнуть жизнью ради кого-то. Ху Мэй Эр никогда не заботило, выживут те молодые люди или нет – иными словами, к печальному концу приходили восемь из десяти юношей.

Но на сей раз она бесстрашно стояла перед мастером, заслоняя от него ученика Небесной

Башни и не сдерживая ярости в разговоре с ним.

Такого никогда не случалось. Глаза Лун Цзай Тяня сузились. Подумав об этом, он еще больше возжелал покончить с этим юнцом.

Ху Мэй Эр сжала челюсти и зло взглянула на Лун Цзай Тяня, все еще заслоняя Кай Яна:

- Я же сказала, он всего лишь собирается купить кое-что и не думает никого расспрашивать. Дедушка Лун, ты не понимаешь моих слов?

Видя, как Ху Мэй Эр защищает Кай Яна, Лун Цзай Тянь больше не мог вставать на их пути. Он лишь сказал:

- Не смею. Я верю словам юной госпожи.

- Если это так, почему вы все еще преграждаете наш путь.

- Я признаю свои ошибки и прошу у юной госпожи прощения.

Багряный Клан, Грозовой Дом и Небесная Башня сильно отличались друг от друга. Багряный Клан был настоящей семьей. Семья Ху всегда занимала главенствующее место, и хотя Лун Цзю Тянь прежде занимал пост главы, он все же отдавал Ху Мэй Эр дань уважения.

- Но я все же прошу у юной госпожи прощения: шахта – это нешуточное дело, и чужаки не могут войти. – Лун Цзай Тянь не посмотрел на Ху Мэй Эр и повернулся к Кай Яну. Фыркнув, он уже собрался уходить.

Кай Ян глубоко вздохнул, успокаивая кипящую в жилах кровь:

- Мастеру совсем не обязательно провожать меня.

Лун Цзай Тянь нетерпеливо обернулся и сузил глаза, пытаясь скрыть мысли об убийстве, отражающиеся в них.

- Мастер, сейчас я вам не соперник. – Кай Ян медленно прошел вперед, встав перед Ху Мэй Эр, и без тени страха столкнулся с Лун Цзай Тянем. – Я запомню, что случилось сегодня, и через пять лет, десять лет, я приду, чтобы вернуть вам этот долг. Надеюсь, мастер будет в силах дожить до того дня!

Кай Ян говорил с потрясающей искренностью, но без тени серьезности.

Лицо Лун Цзай Тяня обернулось ледяной маской. Он рассмеялся:

- Тебе не стоит беспокоиться, доживет ли мастер до того дня или нет. Я уверен, что до него не доживешь ты. Разнузданный юнец, будь осторожен в будущем!

- Буду!

Едва Лун Цзай Тянь ушел Ху Мэй Эр принялась просить прощения:

- Я очень, очень извиняюсь! Я не знаю, почему дедушка Лун так себя повел. Если бы я знала, я ни за что не привела бы тебя сюда.

- Не стоит беспокойства. – Кай Ян глубоко вздохнул, вспоминая устрашающую сцену – он до

сих пор ощущал легкий страх. Если бы не действие золотого скелета в столь критический момент, то скорее всего сейчас он был бы уже мертв. Это кипящее, обжигающее чувство освободило его от невидимых оков Лун Цзай Тяня и уберегло от смертельной опасности.

<http://tl.rulate.ru/book/69/7957>